

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ С «ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ»: ОБРАЩЕНИЕ К ДУХОВНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

*Работа представлена кафедрой социальной и политической философии
Московского гуманитарного университета.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор А. Э. Воскобойников

Статья посвящена одной из самых актуальных проблем современности – феномену глобализации. Автор выражает стремление отыскать пути и выходы из сложившегося системного (институционального, духовного) кризиса общества, цивилизации. Отстаивается мнение, что возрождение подлинной духовности может привести человека, общество, цивилизацию к «новому» качеству жизни, к «новому» сознанию.

The article raises one of the most actual problems of modernity – phenomenon of globalization. The author tries to find out opportunities and alternatives to get over the system (institutional, moral) crisis of the modern society, civilization. It is argued that moral revival can lead man, society and civilization to a better quality of life and «new» consciousness.

В современной литературе о глобализации высказываются достаточно радикальные мнения, касающиеся вопросов ее влияния на общественные взаимоотношения, на положение человека в обществе. Так, А. Неклесса отмечает, что наступает некое четвертое состояние общества, которое выходит за рамки триады дикость – варварство – цивилизация. По его убеждению, это «смещение цивилизации и одичания», это то состояние общества, «где человеку будет дано распорядиться свободой как никогда и одновременно испытать небывалое угнетение»¹. Г. Маркузе, проводя параллель между варварством, некогда угрожавшим цивилизованной империи, и современным состоянием общества, высказывает весьма справедливое предположение о том, что вторым периодом варварства вполне может стать продолжение империи самой цивилизации². У. Бек, Б. Уильсон и др. одними из главных последствий глобализации считают усиливающийся индивидуализм, прагматизм, эгоизм индивида, которые сочетаются с ростом его подчиненности структурному принуждению и всеобщей стандартизации.

В чем же кроется причина системного (институционального, морального) кризиса цивилизации? Есть ли альтернативы, способные указать выход из сложившейся ситуации, переломить негативные тенденции, «очеловечить лицо глобализации»?

На наш взгляд, среди существующих идейных альтернатив, каждая из которых предлагает свой выход из сложившегося системного кризиса цивилизации (в условиях глобализации), можно выделить следующие.

В рамках материализма – постматериализма, в качестве идейных альтернатив выступают социалистическая и капиталистическая концепции будущего.

Идеология социалистического будущего человечества связана с именем Маркса. Это «эпохальное» имя и сегодня оказывает огромное влияние на умы и сердца людей. Призрак социализма вновь появился на

горизонте капиталистической действительности³.

Достижение всеобщего благоденствия марксизм-социализм усматривает в преобразовании общественного строя «на началах справедливости, равенства и свободы». При этом материальное благосостояние считается главным направлением человеческого прогресса. Безусловно, материальные условия людей во многом определяют моральный и нравственный облик общества, человека. Однако способен ли человек с его двойственной духовно-природной сущностью удовлетворить духовные потребности через материальные? Возможен ли духовный прогресс, свобода духовно-нравственного совершенствования, если материальное является приоритетом? Не «упрощается» ли человек?

Вместе с явным, на наш взгляд, упрощением человеческой сущности, в учении марксизма столь же очевидно растворение человеческой индивидуальности в целом, когда человек определялся как «совокупность всей системы общественных взаимоотношений». В этой установке не учитывается личное: то индивидуальное и сокровенное, что есть в человеке, то, что никогда не объяснимо. В этом смысле частный интерес никогда полностью не совпадет с общественным, поскольку целое упраздняет саму личность и этим самым готовит себе неминуемую гибель.

У Маркса не зарождается сомнения, считает русский философ С. Булгаков, в том, что социалистическая перспектива может оказаться недостаточной для спасения человека. Поэтому притязание личности на вечность, абсолютность может обещать только религия⁴.

Можно согласиться с Г. Померанцем, что «когда мы имеем дело с крупным мыслителем, то он всегда в чем-то прав: нельзя выкинуть из истории Ницше, Нельзя выкинуть Маркса»⁵. Есть те мыслители-единицы, которые «выпрыгивают» в историю, запечатлевая себя в этом прыжке. Они выпрыгивают на общем недовольстве масс,

волевым порядком. И именно воля, воле-ние идеального является решающей в этом историческом прыжке. Однако источником этой воли может быть либо *свет и одухотворение*, либо *тьма и бездуховность*. Искушение «воинствующим атеизмом» Маркса оказалось слишком велико. Может быть поэтому «коммунистический рай» оказался невозможным. Продолжатели «дела цивилизации» социалистической, критикуя буржуазную цивилизацию, на самом деле взяли из нее все самое отрицательное и губительное для человечества. Они согласились с тремя основными принципами: бездуховностью, грубым материализмом и машинным обустройством жизни⁶. Социализм на практике явился ничем иным, как всего лишь другим образом той же «буржуазной цивилизации», он не внес в нее нового духа⁷.

Тем не менее, современные идеологи социализма не сомневаются: опыт и логика истории показывают, что сегодня только социализм, как строй, может решить острейшие современные проблемы эксплуатации одной частью общества другой, ликвидировать разрыв между уровнем жизни бедных и богатых, прекратить террор и насилие, преодолеть отчуждение трудящихся от собственности, решить духовные противоречия, установить мир на земле⁸.

В рамках капиталистического проекта будущего главным средством преодоления всех бед выступает научно-технический прогресс. Так, по мнению некоторых исследователей, для того, чтобы «очеловечить лицо глобализации», необходимо сократить информационно-технический разрыв между богатыми и бедными. Таким образом, в «информатизации» общества, в инновационном прорыве кроется гуманитарный характер глобализации. Однако для полного «обуздания» и контроля процессов глобализации необходимо, как считают верные идеологи и продолжатели «дела цивилизации» капиталистической, бороться против злейшего врага – терроризма.

Однако что есть в сущности борьба против терроризма? Кто, за что и против кого борется?

Когда Запад предлагает всему миру присоединиться к своему видению и реализации замыслов в построении «идеального мирового порядка», нового типа «глобального гражданского общества» максимально свободного, ответственного и справедливого, он наталкивается на сопротивление как внутри своей социальной системы (растет число недовольных), так и за ее пределами. По сути, это означает предложение распространить духовно-культурный беспорядок (дегуманизация, «нездоровая» конкуренция, инстинктивное поведение, отчуждение и др.), присущий западной социальной системе (и уже не только западной), которая сама по себе оказывается весьма антигуманной. Естественно, что этот беспорядок воспринимается остальным миром как вирус.

Если, к примеру, восточноазиатские страны ныне все более решительно отвергают такое видение «идеального мирового порядка» и говорят о приоритете «азиатских ценностей», то это потому, что они смогли достичь успехов в модернизации своих обществ. Значительной части арабского мира, за явным неимением этих успехов, (и не по их вине, а по вине глобализации, вариант которой они не приемлют) «приходится поступать» с Западом и не только с Западом радикально, дабы противостоять сущему духовно-культурному беспорядку, вооружившись единственным, что у них есть – «исламом».

Таким образом, в ответ на предложение присоединиться к глобальному порядку Запад получает от «цивилизации бедных» месть. Это по сути «месть другого мира»⁹ за выстроенную иллюзорность, за «обеление зла».

Проявление терроризма как внутри самой западной системы, так же как «месть другого мира» Западу, его ценностной ориентации, есть по сути «духовная чистка», необходимое зло или иначе «Божья кара»,

«Промысел». Как СПИД – разновидность краха сексуальных ценностей¹⁰, так и терроризм является разновидностью краха иллюзорности, вызовом «обелению зла». Зло терроризма есть открытое и мгновенное зло, в отличие от скрытого и эволюционирующего, другими словами, в отличие от «бомбы замедленного действия», заложенной в «идеальном мировом порядке», предлагаемом Западом.

С другой стороны, и в этом таится главная опасность, сам ужас происходящего: когда ничего не меняется. Запад с его ценностями «не покоряется», терроризм «другого мира» или террористическое поведение вообще становится нормой жизни, способом существования, иными словами, терроризм становится самобытным, как в случае с «экологистами», сексуальными меньшинствами и т. д. И эта «самобытность», устремленная в будущее», «питается» тем самым возводимым «глобальным порядком», который в свою очередь увековечивает опасность терроризма, подрывая и извращая, как западную систему социальных свобод, так и само понятие свободы.

Таким образом, на деле «обуздание» глобализации означает «обуздание» общества, для чего используются два метода: «информатизация», в данном случае как мирный способ контролирования процессов в обществе, и борьба против терроризма, как насильственный метод контролирования и ведения борьбы против «несогласных». На наш взгляд, выбранные методы очеловечивания глобализации не только противоестественны, но и весьма противоречивы.

В рамках третьей идейной альтернативы, в корне отличающейся от предыдущих, причиной всех бед цивилизации выступает кризис духовного порядка, преодоление которого, равно как, в целом, системного кризиса, возможно в процессе созидания духовно-нравственной основы человечества.

На наш взгляд, опыт и логика истории говорят о том, что все самонадеянные по-

пытки опровержения и отрицания вознести примата духовности устарели, и все «теории справедливости», основанные на вульгарном материализме и грубом прагматизме, приводят цивилизацию к неизбежному краху. В этом смысле третья альтернатива оказывается весьма привлекательной. «Наступило время поворота от центробежного к центростремительному, к созерцанию мирового духовного центра и покаянию за то, что забыли о нем...»¹¹.

Обращение человечества к духовному строительству, поворот от грубого материализма к одухотворению есть движущая сила и главное направление человеческого прогресса. Однако здесь речь не идет об «односторонности», как это было в случае, к примеру, с так называемым казарменного типа социализмом. Для него существовал фатальный разрыв между идеологией духовно-богатого и свободного человека, живущего в духовно-богатом и свободном обществе, и жестокой материализацией этой идеологии в систему человеческого принуждения, несвободы.

Это направление в рамках социалистического сознания также ведет к рождению культа земной материальной силы, постепенно нарастает устремление к сверхчеловеческому, к «новому земному Богу», который будет возвышаться на груде человеческих трупов и развалинах человеческих ценностей¹².

В то же время, в третьей альтернативе, как нам кажется, речь не идет о той «односторонности», которой наполнены идеи о Богочеловечестве, всеединстве, воскрешении (В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова и др.). Эти идеи содержат очевидные элементы утопии. Ведь достижение всеобщего блага на путях только духовного прогресса человечества невозможно¹³. Синтез материального и духовного, их слияние есть целостность и цельность мироздания, есть вечное миротворение.

На наш взгляд, только через развитие духовной культуры, как внутреннего регулятора поведения человека, возможен про-

цесс очеловечивания. В этом смысле нам ближе те идеи, в том числе русских религиозных философов Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка и др., которые предупреждают нас о том, что без «нравственного закона в себе» невозможно самосовершенствование, невозможно осознание своего предназначения. И если мы хотим и признаем желаемой целью человечества создание всемирного правового порядка, то данная задача не выполнима без сознания, которое вновь бы обрело высшие духовные смыслы. Ведь безнравственное или вненравственное сознание не способно осмыслить необходимость преодоления социально-экономическо-цивилизационного раскола человечества. Без него невозможно развитие универсального характера прав человека. В глоболизирующемся мире отсутствуют не только однозначный моральный консенсус, но и единомыслие относительно природы человека и его естественных прав.

В то же время нет никакого резона искать общую духовно-нравственную основу в чем-то «второстепенном». Трудно себе представить некую «глобальную» приемлемую для всех религию, которая сводилась бы к простому сложению существующих в мире религий.

Тем более, невозможно чтобы та или иная религия претендовала на особый «общепланетарный» статус. Каждая из религий прежде всего есть механизм общения с Богом, в котором заключена тайна спасения; есть механизм выживания того или иного народа: определенный уклад жизни (традиции, обычаи, обряды и др.), через который накапливается многовековая *народная мудрость*, мудрость выживания. Поэтому пытаться «сложить религии» в одну для всех приемлемую, означает в сущности пытаться сложить традиции, обычаи и т. д. Это означает пытаться лишит тот или иной народ его уклада жизни, его мудрости, механизма выживания. То же самое происходит, если одна из великих религий претендует на роль всеобщей и ведущей.

На наш взгляд, суть заключается в том, что, несмотря на различия между религиями все они имеют одинаковый потенциал и преследуют одну и ту же *цель*. «Они не совместимы на уровне буквы, но Дух, царствующий в глубине един»⁴⁴.

Для того чтобы диалог между религиями состоялся, необходимо попытаться реализовать те качества, которых добивается от нас каждая из религий: терпимость, миролюбие, любовь и др. Они есть общие черты всех религий. Обратимся к мудрости Далай Ламы, который справедливо указывает на то, что мы должны понять, когда религиозная вера нужна, как бы странно это не звучало. Если мы будем поступать так, как того требует от нас религия, мы поймем, что религия проверяется не в церкви. Она проверяется в повседневной жизни, когда человек сталкивается с оскорблением, несправедливостью и т. д. – вот тогда она действительно нужна. Человек должен себе напомнить в той или иной ситуации, что он христианин, буддист или мусульманин. Однако не для того, чтобы подчеркнуть различия между собой и другим, а для того, чтобы напомнить себе, что религия от него требует человеколюбия, терпимости и т. д.

В пределах десяти заповедей религии соглашаются между собой. С этими же заповедями согласуется, как правило, и светская этика. Это говорит нам о том, что единство нравственности и морали основано на таком человеческом качестве как *совесть*. Как у верующего, так и у нерелигиозного человека, именно она выступает внутренним регулятором поведения.

На наш взгляд, только такое мышление и сознание способно преодолеть раскол цивилизации. Оно есть сознание солидарности, терпимости, высшей степени ответственности, общих и абсолютных основ сосуществования. Оно есть сознание «общего неба». В нем нет прав без обязанностей, в нем нравственность – фундамент свободы.

Нельзя не согласиться с митрополитом Кириллом в том, что права и свободы не

будут «раскрепощать демонов» опасных для существования человеческой личности, семьи, общества человеческой цивилизации только тогда, когда они будут увязаны в одно целое с нравственной ответственностью, тем самым образуя фундаментальные ценности человеческой природы.

Для того чтобы человечество осознало необходимость поворота к духовному центру, очевидность созидания общей духовно-нравственной основы, забота о духовных потребностях должна вернуться в публичную сферу. Иначе общество лишает людей свободы нравственного совершенствования. Человек не только не призывается к соблюдению нравственных норм, но, напротив, фактически всячески убеждается в необходимости их нарушения.

Таким образом, воспитание нравственного поведения должно быть общественной целью. Только тогда продолжатели «дела цивилизации» будут способны к переоценке ценностей, к переходу от лихорадки производства и потребления к цивилизации духовного роста и равновесия с природой, смогут внести в нее новый дух. Именно результаты воспитания молодого поколения определяют суть тех изменений, которые происходят в обществе.

Есть ли необходимость задаваться вопросом «Что такое глобализация с человеческим лицом?». Безусловно, есть. Это великая очевидность тех сил, которые должны быть заключены в этом прекрасном соборном образе человечества. В нем силы Духа, силы Света, силы Свободы, силы Вечности: Любовь, Добро, Красота, Умиротворение, Вера, Надежда, Знание. В нем Гармония. Каждый из нас и есть тот самый соборный образ, есть храм этих сил, хранитель мира. И истинный хранитель мира трудится прежде над самим собой, над своим образом, над своим духовным «Я», дабы не сожалеть и не смотреть стыдливо на собственное творение «Себя – Мира», а доверять и бесконечно радоваться «Себе – Миру».

Обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что истинная эволюция человечества, истинный прогресс заключается в одухотворении. Только через одухотворение человечество способно переломить чудовищные тенденции духовного, антропологического кризиса, освободиться от всех форм порабощения, в том числе, от технологического. Только возрождение подлинной духовности способно привести человека к новому качеству жизни, к «новому» сознанию.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Неклесса А. Трансмутация истории // Вопросы философии. 2001. № 3. С. 61–63.
- ² Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2003. С. 156.
- ³ Славин Б. Социализм в России //Альтернативы. 2004. № 4. С. 2.
- ⁴ Булгаков С. Н. Карл Маркс как религиозный тип. (Его отношение к религии человекобожия Л. Фейербаха) // Булгаков С. Н. Соч.: В 2-х т. М.: Наука, 1993. Т. 2. С. 246–247.
- ⁵ Померанц Г. Распадающаяся Вавилонская башня // Вестник Европы. 2001. № 3. С. 28.
- ⁶ Бердяев Н. А. Смысл истории. М., 1990. С. 171.
- ⁷ Там же. С. 171.
- ⁸ Славин Б. Социализм в России //Альтернативы. 2004. № 4. С. 2.
- ⁹ Бодрийяр Ж. Америка (1986). СПб.: Владимир Даль, 2000. С. 50
- ¹⁰ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла (1990). М.: Добросвет, 2000. С. 55
- ¹¹ Померанц Г. Распадающаяся Вавилонская башня// Вестник Европы. 2001. № 3. С. 37.
- ¹² Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность. СПб., 1907. С. 76–78.
- ¹³ Медведева Н. Ю. Проблема духовного выбора России в отечественной мысли конца XIX – начала XX века. М.: Социум, 1997. С. 91.
- ¹⁴ Померанц Г. Распадающаяся Вавилонская башня // Вестник Европы. 2001. № 3. С. 34.